

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.61

ББК 60.53

А 67

Т.Г. Анистратенко,

кандидат политических наук, доцент кафедры регионалистики и евразийских исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: +79282264870, e-mail: tanis63@list.ru

МОДУСЫ ЛИЧНОСТНОЙ САМОПРЕДСТАВЛЕННОСТИ: ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СОЦИАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена исследованию модуса самопредставления, который в современном обществе выступает средством группового сплочения на основе выявленных посредством самопредъявления общих признаков, ставших социальными маркерами группообразования. Модус самопредъявления выступает проявлением социальной рефлексии, в котором отражаются процессы объективации внутренних рефлексивных интенций и представления индивидом себя другим людям.

Ключевые слова: модус самопредставления, самопредставленность, социальная рефлексия, идентификационное самопредъявление, личностная и социальная рефлексия, диалог, управления впечатлением, шкала самоуправления.

T.G. Anistratenko,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Department of Regionalistics and Euroasian Researches, Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University, Rostov-on-Don, ph.: +79282264870, e-mail: tanis63@list.ru

MODES OF PERSONAL SELF-REPRESENTATION: DIALOGICAL NATURE OF SOCIAL REFLECTION

Abstract. The paper studies modes of self-representation which in modern society act as means of group unity on the basis of the general signs revealed by means of self-presentation which have become social markers of a group formation. Mode of self-presentation is manifestation of a social reflection in which processes of an objectivation of internal reflexive intensions and representation by the individual of himself to other people are reflected.

Keywords: Self-representation mode, self-presentation, social reflection, identification self-presentation, personal and social reflection, dialogue, governance by an impression, self-governance scale.

Исследование самовыражения и самораскрытия как объективации внутренней, субъектно-центрированной социальной рефлексивности к

предметно-центрированной социальной рефлексивности с неизбежностью ставит вопрос о формах данного процесса, которые мы называем модусами личностной самопредставленности. К ним относятся модусы самопредъявления, самопроявления и самопрезентации.

Модус как рабочий термин выбран потому, что он является наиболее корректным для характеристики личностной самопредставленности (от лат. «modus» – мера, способ, образ, вид). В данном случае он понимается как способ конструирования своего собственного личностного самопредъявления (от английского термина «selfpresentation», который переводится в целом спектре смыслов, таких как «самоподача», «представление себя другим», «самопредставление»).

Самопредъявление связано с ожиданиями личности ответной реакции аудитории, а также с демонстрацией себя, вернее своего собственного образа. Дж. Мид и Ч. Кули охарактеризовали самопредъявление как реализацию личностного «Я», у Ч. Кули — это так называемое зеркальное «Я» [1 – 3], а у Дж. Мида — это идея «Я» — идея когнитивной составляющей поведения: идея «Я» — это знание индивида о себе, а идея зеркального «Я» — то, как данное состояние оценили другие [4]. В любом случае действия индивида, его оценка и самооценка, а также оценка со стороны окружающих, т.е. процессуальность самопредъявления, является действенным средством моделирования собственного поведения и выступает таким же действенным средством влияния на окружающих.

Интересен подход И. Гофмана, который развил идею самопредъявления как ролевую теорию. Самопредъявление в данном контексте им трактуется как ролевое поведение, а любое социальное взаимодействие между людьми — как своеобразное театральное представление,

где каждый актер имеет свою линию поведения в соответствии с той ролью, которую он играет. Соответственно, ожидания от исполнения своих ролей подкрепляются одобрением или осуждением. Самопредъявление как исполнение своей роли в данном театральном действии является продуктивным и конструктивным, если ожидания осуществляются и в результате самопредъявления поддерживается позитивный образ собственного «Я». Это тем более важно для личности, поскольку ее личностное самопредъявление, как правило, является ответом на самопредъявление других [5-8].

Во второй половине XX в. было выработано несколько основных подходов в рассмотрении различных аспектов самопредъявления как личностного самопредставления. Один из них реализуется в мотивационных теориях, согласно которым самопредъявление объясняется различными внутренними факторами, в частности, факторами личностной мотивации. Ведущим фактором мотивации Р. Аркин полагал потребность в социальном одобрении [9]. Для позиции А. Адлера характерно то, что самопредъявление трактуется им как стремление к превосходству [10]. И. Джонс и Т. Питтман полагают, что в основе самопредъявления находится мотив власти [11].

Дж. Мид усматривает в качестве основного мотива самопредъявления идентификацию, полагая, что люди в процессе социального взаимодействия осваивают социальные роли и принимают идентификационные модели, характерные для той или иной социальной общности. Тогда самопредъявление выступает в виде своеобразного социального маркера, характеризующего социальные отличия, особенные социальные ярлыки, отличающего «своих» от «чужих». Соответственно этому, идентификационное самопредъявление является важным

средством социального группообразования. Акты самопредъявления выступают идентификационными процессами, квалифицирующими некие общие признаки и квантифицирующие их как групповые социальные маркеры [12].

Сторонники другой теории, так называемой теории уникальности, в качестве главного мотива самопредъявления усматривают стремление к поддержанию чувства собственной уникальности. Это означает, что в своем личностном самопредъявлении люди ищут не общие черты с другими членами социальной группы, а наоборот – черты отличительные, уникальные. Стремясь выявить и предъявить свои отличия от других, люди выражают весьма крайние attitudes.

Разработка новых подходов в объяснении индивидуальных отличий в процессе самопредъявления как управления впечатлением привела к тому, что в 1960-е годы была разработана так называемая шкала социальной желательности Марлоу-Кроуна. Данная шкала дает возможность установить то обстоятельство, что люди, имеющие высокую потребность быть социально желательными, а именно, потребность в социальном одобрении, являются удобными, социально адаптивными, эмоционально сдержанными, терпимыми. Они обычно демонстрируют широкий спектр социально желательного поведения [13].

Следует также выделить шкалу самоуправления М. Снайдера. Согласно данной шкале, люди различаются по принципу «хорошо» и «плохо» управляющих собой [14]. Как правило, люди, хорошо управляющие собой, хорошо управляют и тем впечатлением, которое они производят на окружающих в своем самопредъявлении. Им же более свойственны разнообразные социальные роли. Они очень хорошо адаптируются к изменениям ситуации и находят подходящие роли для данной ситуации.

Третья разновидность теорий, представителями которых являются М. Лири, Р. Ковальски и Дж. Незлек, основные мотивы самопредъявления сводят к параметрам возникшей ситуации, в частности, к характеристикам знакомства с окружающими, формату и длительности общения, значимости ситуации и важности темы общения [15].

С точки зрения Г. Глейтмана, самопредъявление есть такое специфическое поведение, которое стимулируется повысившейся мотивацией человека. Более того, такая мотивация часто связывается с акцентированием внимания к себе самому, с личностным эгоцентризмом [16].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что с точки зрения теории идентификации, модус самопредъявления выступает средством группового сплочения на основе выявленных посредством самопредъявления общих признаков, ставших социальными маркерами группообразования.

Самопредъявление как модус личностной представленности выполняет самые разные личностные и социальные функции в процессе объективации внутренних рефлексивных интенций.

Это, прежде всего, экзистенциальная функция, в соответствии с которой индивид, представляя себя другим, строит свой образ и одновременно познает его, характеризуя себя как наличный объект системы социальных взаимоотношений. Объект трансформируется в субъект, когда индивид начинает осознанно и целенаправленно воздействовать на эти взаимоотношения, становясь их активным участником.

Функция выбора личностной представленности в процессе объективации внутренних рефлексий характеризует особенности личностного выбора в определении модусов персональной представленности.

Биографическая функция личностной представленности

в процессе объективации внутренних рефлексий характеризует то, что в данном процессе индивид, самовыражаясь, как бы «проживает» становление своих личностных качеств, дает презентацию своей персональной биографии, в которой он обозначает и символизирует значимые моменты своей жизни.

Важной функцией является функция самопознания, которая характеризует предъявление миру тех качеств, которые индивид осознает, считает значимыми, оценивает их и, соответственно этому, познает их и оценку этих качеств со стороны внешнего мира. Эта функция одновременно характеризует индивидуально-личностное и социальное познание.

Нельзя не учитывать и такую функцию данного процесса, как функцию самокоррекции, которая выражается в самооценке и в действиях, которые направлены на устранение психологического дискомфорта или какого-то внутреннего напряжения. Эту функцию можно назвать функцией рефлексивной самотерапии.

В ходе их реализации индивид использует различные тактики и стратегии поведения, но в едином стремлении получить одобрение, создать позитивный личный образ, вызвать внимание и интерес к своей персоне, заявить о себе.

Модусы личностной самопредставленности говорят о том, что индивид вступает в диалог с окружающим миром, и все форматы этого диалога, общение, которое создается в его результате, и осознание его, осмысление в адекватности модусов самопредставленности есть культура данного момента, элемент культуры социума, которая и есть постоянно воспроизводимый диалог индивида и общества.

Определяемая позиция индивида с учетом другого и есть основа самодетерминации его поведения, его активности и форм его общения. И эта самодетерминация возможна

только в форме диалога, когда каждый познавательный или практический акт является адекватным ответом на позицию и действия этого другого. Диалог, как писал М.М. Бахтин, также является культурной основой социально-личностного взаимодействия и взаимопонимания [17].

Модусы личностной самопредставленности, будучи диалогическими по своей природе, выражают еще одно важнейшее качество этого социально-рефлексивного процесса, а являясь социально-личностным диалогом, характеризуют на уровне этого атомарного акта общения особый вид социальности – коммуникативную социальность, поскольку через общение индивида с «Другим», с миром вообще, формируется особое качество социальной согласованности, социального взаимодействия, социального сплочения и социальной солидарности. И это все происходит на уровне объективации внутренних личностных форм рефлексии, в превращении их в социальную рефлексивность.

Реализуясь в микросоциуме, акт самопредставленности становится актом социального самовыражения, социальной коммуникации. Этот акт регулируется сложившимися формами культуры, он наполняется социальными смыслами и ценностями; он из акта внутренней субъективной интенции становится актом социального взаимодействия, актом социального бытия.

Таким образом, социальная рефлексивность в форме объективации внутренних интенций личности не сводится только лишь к трансляции вовне внутренних рефлексивных форм самосознания; личностная и социальная рефлексивность – это диалог с «Другим». Но и этим не ограничивается личностная и социальная рефлексивность, ибо это, прежде всего, внутренний диалог, диалог с самим собой.

В.С. Библер писал, что в диалоге культур речь идет, прежде всего,

о диалоге самой истины, а именно, в таком диалоге ставятся и решаются на уровне личностной позиции вечные вопросы относительно природы истины, добра и красоты. Именно в таком диалоге формируется качество социальной субъектности личности во всех ее рефлексивных формах проявления, формируется понимание самого себя, понимание «Другого» и понимание культуры [18]. Культура как диалог и диалогическое самовыражение личности через диалог с самим собой является важнейшим условием такой исторической формы человеческой культуры, как межкультурное взаимодействие. Человеческая культура как межкультурное взаимодействие есть важнейшее конкретно-историческое условие существования человечества.

Пребывание в многонациональном, мультикультурном обществе немислимо без кросскультурного взаимодействия в форме межкультурного диалога, межкультурной коммуникации. Как отмечает В.И. Гончаров, восприятие и принятие «чужих» ценностей также является формой диалога индивида с «Другим». И от того, насколько диалогичным, т. е. осмысленным и толерантным, будет этот процесс, зависит само существование человечества [19].

Необходимость найти себя, осмыслить себя и выразить себя также тесно связана с форматами нового этапа человеческой цивилизации – с информационным обществом. В этом обществе личность живет в динамически изменяющемся, многовариантном и альтернативном мире. В мире многообразных виртуальных реальностей личность играет большое количество реальных и виртуальных социальных ролей, и поэтому проблема поиска себя, себя подлинного, а не мнимого, рефлексия над множеством личностных модусов, является актуальной задачей гуманитариев. Это также связано с формированием

новых проявлений социальности, с множеством реальных и виртуальных миров, с наличием сетевых сообществ, где индивид выступает в разных ролях и ипостасях.

Итак, представляя себя другим в форме самопредъявления, индивид открывается миру, познает его, но одновременно познает и себя. Личность сравнивает себя с другими, транслирует свои ценности вовне, формирует свой самопроект, планирует и прогнозирует свое собственное бытие и развитие, формирует в коммуникации с миром свою диалогическую микрокультуру и, тем самым, конструирует культуру при своем участии, своим действием, социальным познанием и своей ролью в качестве субъекта этой диалогической культуры.

Осуществляя в акте объективации свои рефлексивные интенции в виде самовыражения, самопредставления, индивид не только познает себя, строя свои отношения с внешним миром и конструируя в диалогической форме культуру этого мира, он еще и познает отношение к нему других людей.

Представления, которые формирует индивид в этом акте, как отмечал еще М. Вебер, есть некий набор личностных и социальных ориентиров, которые предопределяют его поведение [20; 65]. В числе таких представлений есть индивидуально-личностные и, как писал Э. Дюркгейм, коллективные представления, с помощью которых осуществляется единообразие поведенческих схем и ментальных образов [21; 216]. Следует отметить, что большой вклад в разработку проблемы социальных представлений внес Л. Леви-Брюль, который обосновал, что разнообразие различных социальных представлений обусловлено тем типом общества, в котором живет и действует индивид [22].

Рассмотренные в представленной статье проблемы различных модусов самопредставленности, в частности, модуса самопредъя-

явления, показывают, что данные акты проявления социальной рефлексии отражают процессы объективации внутренних рефлексивных интенций и характеризуют представления индивидом себя другим людям. Рассматриваемые акты также выражают процессы самопознания и социального познания действительности.

Примечания:

1. Cooley C.H. Human Nature and the Social Order. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1922.
2. Cooley C.H. Social Organization: A study of the larger mind. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1909.
3. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / пер. с англ. под ред. А.Б. Толстова. М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000.
4. Мид Дж.Г. Избранное: сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; сост. и пер. В.Г. Николаев. отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2009.
5. Гофман И. Нарушение фрейма // Социологический журнал. 2003. № 3. URL: <http://sj.obliq.ru/article/454>.
6. Гофман И. Первичные системы фреймов // Социологический журнал. 2003. № 3. URL: <http://sj.obliq.ru/article/454>.
7. Гофман И. Укоренение деятельности в окружающем мире // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2, № 2.
8. Гофман И. Формула внешнего выражения роли // Социологический журнал. 2001. № 3. URL: <http://sj.obliq.ru/article/454>.
9. Arkin R.M. Self-presentation // The self in social psychology / ed. by R.R. Vallacher, D.M. Wegner. N. Y.: Oxford Univ. Press, 1986.
10. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995.
11. Jones E.E., Pittman T.S. Toward a general theory of strategic selfpresentation // Psychological Perspectives on the Self / eds. V. Suls, 1. Hillsdale. N.-Y.: Lawrence Erlbaum, 1982.
12. Мид Дж.Г. Указ. соч.
13. Опросник Марлоу-Кроуна. URL: <http://www.psychlist.net/praktikum/00388.htm>.
14. Снайдер М. Ребенок как личность: становление культуры справедливости и воспитание совести / под ред. В. Кагана. М.; СПб: Смысл: Гармония, 1994.
15. Leary M.R., Kowalski R.M. Impression management: A literature review // Psychological Bulletin. 1990. Vol. 107.
16. Глейтман Г. Основы психологии: пер. с англ. М.: Речь, 2001.
17. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Худож. лит., 1979.
18. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990.
19. Гончаров В.И. Основные проблемы межкультурной коммуникации и кросскультурной лингвистики. URL: http://philology.knu.ua/php/4/7/Studia_Linguistica_4/439_447.pdf.
20. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
21. Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995.
22. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М., 1930.

References:

1. Cooley C.H. Human Nature and the Social Order. New York: Charles Scribner's Sons. 1922.

2. Cooley C.H. *Social Organization: A study of the larger mind*. New York: Charles Scribner's Sons, 1909.
3. Cooley Ch.H. *Human nature and social order* / transl. from English. Ed. by A.B. Tolstov. M.: Idea-Press, House of the Intellectual Book, 2000.
4. Mead G.H. *Selected works: Coll. of translations* / RAS. INION. Center for Social scientific and information research. Dep. of sociology and social psychology; Comp. and transl. by V.G. Nikolaev. Exec. ed. by D.V. Efremenko. M., 2009.
5. Goffman E. *Frame Analysis* // *Sociological Journal*. 2003. No. 3 // <http://sj.obliq.ru/article/454>.
6. Goffman E. *Primary frame systems* // *Sociological Journal*. 2003. No. 3. <http://sj.obliq.ru/article/454>.
7. Goffman E. *Rooting of activity in the world around us* // *Sociological review*. 2002. Vol. 2. No. 2.
8. Goffman E. *Formula for the external expression of the role* // *Sociological Journal*. 2001. No. 3. <http://sj.obliq.ru/article/454>.
9. Arkin R. M. *Self-presentation* // *The self in social psychology* / Ed. by Vallacher R. R., Wegner D. M. / L. & N.Y.: Oxford Univ. Press, 1986.
10. Adler A. *Practice and theory of individual psychology* / A. Adler. M.: Fund for Economic Literacy, 1995.
11. Jones E.E., Pittman T.S. *Toward a general theory of strategic self-representation* // *Psychological Perspectives on the Self* / Eds j. Suls. V. 1. Hillsdale. – N.Y.: Lawrence Erlbaum, 1982.
12. Mead G.H. *Selected works: Coll. of translations* / RAS. INION. Center for Social scientific and information research. Dep. of sociology and social psychology; Comp. and transl. by V.G. Nikolaev. Exec. ed. by D.V. Efremenko. M., 2009.
13. *The Marlow-Crown Questionnaire*. Electronic resource. URL: <http://www.psylist.net/praktikum/00388.htm>
14. Snyder M. *The young child as a person: Toward the Development of Healthy Conscience: [Transl. from English]* / M. Snyder, R. Snyder, R. Snyder, Jr.; Ed. and pref. by V. Kagan. – M.: Smysl; St. Petersburg: Harmoniya, 1994.
15. Leary M. R., Kowalski R. M. *Impression management: A literature review* // *Psychological Bulletin*. 1990. V. 107.
16. Glaytman G. *Fundamentals of Psychology*. Transl. from English. M.: Publishing house "Rech", 2001.
17. Bakhtin M.M. *Aesthetics of verbal creativity*. M.: Khudozhestvennaya literatura. 1979.
18. Bibler V.S. *From the science of learning to the logic of culture: Two philosophical introductions to the twenty-first century*. M.: Politizdat. 1990.
19. Goncharov V.I. *The main problems of intercultural communication and cross-cultural linguistics*. Electronic resource. URL: http://philology.knu.ua/php/4/7/Studia_Linguistica_4/439_447.pdf.
20. Weber M. *Selected works*. M., 1990.
21. Durkheim E. *Individual representations and collective representations* // *Sociology. Its subject, method and purpose*. M., 1995.
22. Lévy-Bruhl L. *Primitive thinking*. M., 1930.